

Научно-исследовательская статья

УДК 159.9.072.43

DOI: 10.25688/2076-9121.2023.17.3.06

ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Виктория Игоревна Рерке¹ ✉,

Оксана Ивановна Косых²,

Ирина Валерьевна Турлыкова³

¹ Иркутский государственный университет,

Иркутск, Россия,

rerkew@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-7722-8287>

² Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет),

Москва, Россия,

Oksana.i.k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3517-644X>

³ Центр исследования проблем безопасности РАН,

Москва, Россия,

alex_tu_83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7722-8287>

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, направленного на изучение социально-психологических условий организации волонтерской деятельности как средства повышения социальной активности у студенческой молодежи. На основе теоретико-методологического анализа отечественной и зарубежной литературы авторами работы определены критерии и показатели социальной активности студенческой молодежи, а также методы и методики исследования. Результаты теоретического анализа легли в основу построения эмпирической программы исследования. Экспериментальную базу исследования составили 120 студентов Иркутского базового медицинского колледжа. На констатирующем этапе эксперимента были определены инертный и репродуктивный уровни социальной активности у студентов. Доказано, что специально созданные социально-психологические условия способствуют повышению социальной активности студентов. В ходе исследования было установлено, что показателями результативности повышения социальной активности на высоком продуктивном уровне являются такие качества личности, как инициативность в общественно полезной деятельности, способность принимать самостоятельные решения, самокритичность, требовательность к себе и другим.

Ключевые слова: социальная активность, уровни социальной активности, волонтерство, волонтерская деятельность, студенты, направления и формы добровольчества

Research article

UDC 159.9.072.43

DOI: 10.25688/2076-9121.2023.17.3.06

INCREASING THE SOCIAL ENGAGEMENT OF STUDENT YOUTH THROUGH VOLUNTEERING (SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECT)

*Victoriya I. Rerke*¹ ✉,*Oksana I. Kosykh*²,*Irina V. Turlikova*³

¹ Irkutsk State University,
Irkutsk, Russia,

rerkev@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-7722-8287>

² Moscow Aviation Institute (National research University),
Moscow, Russia,

Oksana.i.k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3517-644X>

³ Security Problems Studies Center of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,

alex_tu_83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7722-8287>

Abstract. The article presents the results of the study aimed at the study of socio-psychological conditions of volunteering as a means of increasing social activity of students. On the basis of theoretical and methodological analysis of domestic and foreign literature, the authors have defined the criteria and indicators of social activity of students, as well as methods and techniques of research. The results of theoretical analysis formed the basis for the construction of the empirical research program. The experimental base of the research was made up of 120 students of Irkutsk Basic Medical College. At the ascertaining stage of the experiment the inert and reproductive levels of social activity in students were established. It has been proved that specially created socio-psychological conditions contribute to the increase of social activity of students. It is established that the indicators of effectiveness of the social activity increase at high productive level are such personal qualities as initiative in socially useful activity, ability to make independent decisions in the course of work, self-criticism, demandingness towards oneself and others.

Keywords: social activity, levels of social activity, volunteering, volunteering activities, students, directions, and forms of volunteering

Для цитирования: Рерке, В. И., Косых, О. И., и Турлыкова, И. В. (2023). Повышение социальной активности у студенческой молодежи посредством волонтерской деятельности (социально-психологический аспект). *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*, 17(3), 115–132. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.3.06>

For citation: Rerke, V. I., Kosykh, O. I., & Turlikova, I. V. (2023). Increasing the social engagement of student youth through volunteering (socio-psychological aspect). *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 17(3), 115–132. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.3.06>

Введение

Социальная ситуация развития общества в последние два-три года позволила определить значимость развития активности личности и ее роль в не только в профессиональном становлении, но и в реализации гуманистических принципов развития социума в целом. Особую актуальность решение данной проблемы приобретает в период становления личности. В связи с этим фокус настоящего исследования направлен на студенческую молодежь.

В своем исследовании мы исходили из допущения, что развитие социальной активности у студентов возможно посредством волонтерской деятельности.

Изучение темы волонтерства позволяет констатировать наличие междисциплинарного характера в ее структуре и содержании. Например, аспекты социального воздействия волонтерской деятельности на сознание и поведение респондентов рассмотрены в трудах И. В. Федуловой, О. Н. Яницкого, А. В. Автономова, Г. Е. Зборовского и других (Федулова, и Салахатдинова, 2022; Федулова, 2020; Яницкий, 2014; Автономов, 2014), Зборовский и др., 2018).

А. Б. Бархаев рассматривает волонтерскую деятельность в аспекте межличностных взаимоотношений и называет ее помогающими отношениями, позволяющими получать эмоции удовлетворения и удовольствия от своих действий (Бархаев, 2010).

Л. П. Конвисарева уделяет внимание проблеме волонтерского движения как фактору, влияющему на социальную активность молодежи (Конвисарева, 2006). Этой же точки зрения придерживаются М. А. Мазниченко и Г. С. Папазян, которые связывают добровольческую деятельность с ресурсами профессионального и персонального совершенствования (Мазниченко, и Папазян, 2018). В то же время Ж. Г. Атаянц считает добровольческую деятельность в волонтерских организациях высшей ступенью включения учащихся в вузах в процесс социализации (Атаянц, 1995).

Отметим значимость лично ориентированного подхода в реализации волонтерской деятельности в качестве субъекта сознательного саморазвития. Так, О. В. Митрохина выделила два базовых аспекта организации волонтерских мероприятий: общественно-фасилитативный, предполагающий для волонтеров роль активных помощников социальных работников, и информационно-просветительский, способствующий большей осведомленности подрастающего поколения о проблемах социума и способах их решения (Митрохина, 2004). При этом высокая вовлеченность молодых специалистов в волонтерскую деятельность помогает им освоить необходимые для избранной профессии навыки, новые профессиональные компетенции и понять природу проблем, ожидающих их в профессиональной деятельности.

При участии в добровольческой волонтерской деятельности молодые люди получают множество навыков, которые могут впоследствии пригодиться в профессиональной деятельности: навык принятия решений, способность увлекать,

мотивировать и побуждать следовать за собой других людей, способность устанавливать доверительные отношения с собеседником, способность слушать и быть услышанным, практические навыки взаимодействия с группой людей, базовые знания психологических механизмов, способности к организаторской работе (Рерке, Маякова, 2019).

Важнейшими новоприобретенными компетенциями можно считать повышение социальной активности (Щемелева, 2019) рост интеллектуального потенциала и эрудированности, способность находить решения нестандартных ситуаций (Федулова, 2020; Федулова, и Салахатдинова, 2022). Так, можно согласиться с мнением вышеуказанных авторов в том, что добровольческая деятельность в рамках волонтерских организаций не только способствует решению актуальных для молодежи проблем, но и помогает участвующим в волонтерской деятельности развивать такие важные личностные качества, как самоорганизация, целеустремленность и умение аргументировать свою позицию.

На основании теоретического материала по сущности изучаемой дефиниции мы приходим к выводу, что волонтерство в контексте психологии возможно рассмотреть как ценностный аспект деятельности, позитивно влияющий на личность, который способствует формированию персональных смыслов и проявлению личностной и социальной активности.

Заметим, что благодаря участию в добровольческой работе возможно развитие нижеперечисленных компетенций у студентов:

- коммуникативная — знания и владение искусством выстраивания общения на основании принятых норм этикета, сложившихся традиций, в том числе при работе, осуществляемой группой, а также соблюдение правил по принятой на себя социальной роли в соответствии с существующими правилами и требованиями;

- учебно-познавательная — способность к интеллектуальному восприятию и самостоятельному познанию окружающей действительности благодаря возможности самостоятельной постановки цели, выстраивания тактики ее достижения, проведения анализа и оценки своих действий, быстрой ментальной реакции на происходящие изменения и творческий подход к ним. Также данная компетенция включает в себя способность к дифференциальному рассмотрению отдельных элементов процессов, представлению об их взаимосвязи и общей картине их взаимодействия;

- информационная — умение работать с информацией, включающее возможность самостоятельного поиска, в том числе с помощью современных средств, подбора, исследования, обработки и распространения (Богданова, 2010).

Материалы и методы исследования

Цель исследования: экспериментально апробировать социально-психологические условия организации волонтерской деятельности как средства повышения социальной активности у студенческой молодежи.

В исследовании, которое проводилось на базе Иркутского базового медицинского колледжа, принимали участие 120 обучающихся.

На основе анализа научной литературы мы выделили критерии и показатели социальной активности студенческой молодежи, а также методы и методики исследования (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

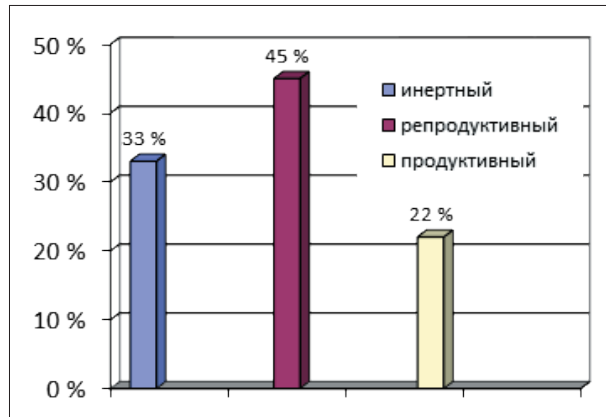
Характеристика диагностической процедуры Characteristics of the diagnostic procedure

Критерии и показатели социальной активности у студенческой молодежи	Методы и методики исследования
Критерий: самостоятельность и инициативность студентов. Показатели: количество студентов, принимающих участие в социально значимых мероприятиях; количество студентов, занятых в сфере дополнительного образования и внеучебной деятельности	Анкета на изучение социальной активности у студенческой молодежи, разработанная на основе методики Э. Р. Ахмеджанова «Оценка социального потенциала»
Критерий: личностно-индивидуальный. Показатели: мотивы социальной активности молодежи; причины, препятствующие проявлению социальной активности студентов	Методика изучения уровня социальной активности (Л. И. Родиной и О. В. Мичиной)

Результаты исследования

За основу исследования нами была взята структура социальной активности, предложенная О. В. Мичиной и Л. И. Родиной, которые определили уровни социальной активности студентов как инертный, репродуктивный, продуктивный (Мичина, и Родина, 2004).

Как показали результаты анализа первого вопроса анкеты, при оценке форм социально значимой деятельности студенты проявляют социальную активность в наибольшей степени, участвуя в молодежных творческих, развлекательных мероприятиях (45 %) — репродуктивный уровень, а наименьшую заинтересованность вызывает у студенческой молодежи участие в волонтерском движении (33 %), что является показателем при ответе на данный вопрос первого (инертного) уровня студентов. Продуктивный уровень социальной активности был выявлен лишь у 22 % студентов. Данные можно увидеть на рисунке 1.

Рис. 1. Уровни социальной активности студентов на констатирующем этапе эксперимента, %

Fig. 1. Levels of students' social activity at the ascertaining stage of the experiment, %

Итак, показатели инертного уровня подтверждаются данными, приведенными в таблице 2, где приводится оценка значимости для студентов различных форм вне учебной деятельности, среди которых имеет место и волонтерская деятельность, выступающая показателем социальной активности студенческой молодежи.

Таблица 2 / Table 2

Оценка значимости для студентов реализуемых форм социальных видов деятельности в колледже
Assessment of the relevance to students of the forms of social activities implemented in the college

Формы внеучебной деятельности, реализуемые в колледже	Оценка значимости для студентов реализуемых форм социально значимой деятельности (%)
Конкурс «Колледж — любовь с первого курса»	70
Спортивные мероприятия	70
Спортивные секции	70
Волонтерское движение (акции, патронаж детских домов, WSR и «Абилимпикс», волонтеры-медики и др.)	60
Встречи с интересными людьми	60
Туристические слеты, экскурсии	60
КВН	62
Студенческое самоуправление	60
Программная деятельность, направленная на подготовку и реализацию социально значимых программ	50
Конкурс «Студент года»	50
Экологические акции, субботники, благоустройство возле корпуса колледжа	50

Формы внеучебной деятельности, реализуемые в колледже	Оценка значимости для студентов реализуемых форм социально значимой деятельности (%)
Кружки и клубы по интересам	50
Добровольческая деятельность	50
Формы проявления политической активности студентов (митинги, шествия, парады)	40

Данные таблицы 2 и рисунка 1 позволяют констатировать, что преобладающий уровень социальной активности студентов — репродуктивный, он выявлен у 59 % опрошенных респондентов. Это говорит о том, что студенты в основном проявляют интерес к достижению прагматических целей, в то же время они равнодушны к делам коллектива или группы. Также заметим преобладание эгоистических наклонностей и безразличного отношения студентов к окружающей действительности (60 %). Отметим важный, на наш взгляд, факт — студенты-медики не связывают собственное участие в общественно значимой деятельности с личностным и профессиональным становлением (50 %).

Студентам также было предложено ответить на вопросы, определяющие такие причины социальной активности, как: желание помочь другим, самосовершенствование, получение удовольствия от выполненной работы, повышение самооценки. Полученные результаты показали, что помогать другим готовы 40 % респондентов, получают удовольствие от работы 17 %, повышают самооценку за счет включения в социальную активность 25 % и самосовершенствуются в этом направлении 18 % обучающихся.

На рисунке 2 представлена диаграмма, отражающая распределение мотивов проявления социальной активности студентов.

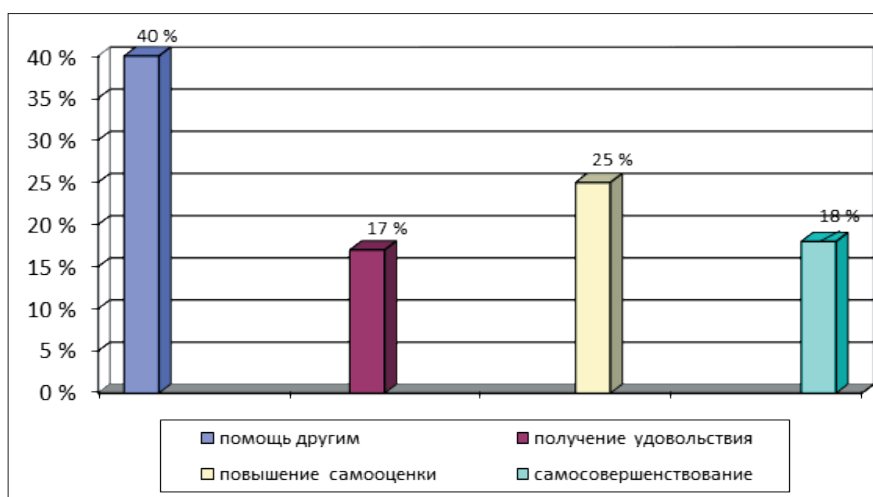
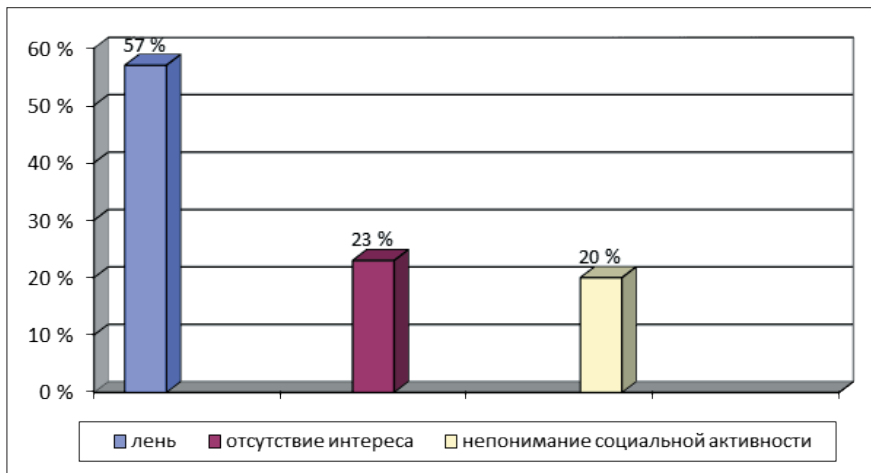

Рис. 2. Распределение мотивов проявления социальной активности студентов

Fig. 2. Distribution of students' motives for social activity

Проанализировав результаты, приведенные на рисунке 2, мы видим, что причины, побуждающие студентов быть социально активными, носят индивидуализированный характер.

Далее участники эксперимента обозначили причины, побуждающие их не быть социально активными (рис. 3).

Рис. 3. Распределение причин, препятствующих проявлению социальной активности студентов

Fig. 3. Distribution of reasons preventing students from being socially active

К причинам отсутствия социальной активности студенты отнесли: лень — 57 %, отсутствие интереса к социальной деятельности в целом — 23 %, непонимание того, что такое социальная активность и социальная деятельность — 20 %.

В результате проведенного нами исследования, направленного на определение исходного уровня социальной активности студенческой молодежи и зависимости его от различных факторов, установлено, что у 57 % опрошенных респондентов был выявлен инертный (низкий) уровень социальной активности, что позволяет сделать вывод о том, что для них характерно преследование личных целей. Основанием для принятия решения у них выступает перспектива извлечения индивидуальной пользы. Респонденты этой категории учитывают мнение людей, формирующих их ценностные ориентиры, не имеют навыков самостоятельного планирования, организации и выполнения поставленных целей, не проявляют общественной активности, а, напротив, совершенно не интересуются вопросами, стоящими перед коллективом. Они отличаются в значительной степени проявленным эгоизмом и равнодушием к окружению и происходящим в нем событиям. Кроме того, данные обучающиеся не видят взаимосвязи между развитием своих индивидуальных способностей через общественно полезную работу и развитие специальных навыков.

У 23 % принявших участие в исследовании респондентов выявлен репродуктивный (средний) уровень социальной активности. Такие студенты

обладают индивидуальным пониманием мотивов этики прав. Для их деятельности характерно воспроизведение и низкий уровень самостоятельности и предприимчивости. При этом у них хорошо развиты исполнительность, они склонны соблюдать дисциплину, учитывать различные мнения в некоторой степени. Общественная работа для данных студентов представляет собой возможность вносить свой вклад в окружающую общественную жизнь.

Продуктивным (высоким) уровнем социальной активности обладает только каждый пятый из принявших участие в исследовании респондентов, что составляет 20 %. Эти обучающиеся обладают ярко выраженным стремлением к совершенствованию своей личности, для них свойственна потребность в определении своего места, оказания помощи окружающим благодаря использованию имеющихся знаний, умений и навыков. При этом данная группа студентов не боится ставить цели и решать сложные задачи на пути к ним благодаря оригинальным подходам, внутренним побуждениям и проявлению самостоятельности. Полученный опыт такими студентами осмысливается, такая группа учащейся молодежи способна делать выводы, проявлять требовательность к себе и другим членам группы. Общественную работу данные респонденты рассматривают как возможность практического совершенствования профессиональных навыков и развития индивидуальных качеств.

Полученные данные свидетельствуют о том, что для большей части принявших участие в исследовании респондентов характерны следующие проявления социальной активности: возможность активного воспроизведения, склонность к соблюдению дисциплины, ориентация на индивидуальную выгоду и предпочтения, низкий уровень самостоятельности и предприимчивости. Участие в общественной деятельности рассматривается в качестве возможности причастности к общественной жизнедеятельности.

Таким образом, полученные результаты подтверждают необходимость повышения социальной активности у студенческой молодежи посредством включения их в волонтерскую деятельность.

В течение 2020/2021 и 2022/2023 учебных годов студенты-медики на добровольной основе прошли обучение в «Школе волонтера», а также приняли участие в тренинговых занятиях по принципу «равный – равному» в «Школе здорового будущего».

Подчеркнем, что включение в волонтерскую деятельность строилось на системном подходе в работе с добровольцами. Кроме того, студенты привлечены к разработке плана волонтерских мероприятий, определением баз и целевых аудиторий помощи. В процессе социально-психологических тренингов вскрылись основные мотивы добровольчества, что позволило нам скорректировать направления оказания помощи (событийное, медиаволонтерство, социальное и др.). Также выделим социально-психологическое условие — делегирование ответственности и полномочий волонтеров. Знание мотивов первоначально уровня социальной активности позволило нам скорректировать совместно с самими студентами добровольческие мероприятия, что сказывается

на проявлении личностной активности. Обозначим еще одно важное организационное условие — поддержка добровольцев. Администрация колледжа, куратор и общественные организации включались с систему общественного одобрения (публикации в СМИ, публичные интервью с самими волонтерами, приглашение социально значимых людей из числа регионального медиапространства, общественных и политических деятелей области на мероприятия с участием добровольцев-студентов).

Данные формы работы по включению в добровольческую деятельность позволили реализовать обучающимся колледжа такие мероприятия, как «Доброе сердце», «Помоги другу» и другие.

Отметим, что организация волонтерской деятельности, направленной на повышение уровня социальной активности, не противоречила естественному процессу профессиональной подготовки студентов. Реализация разработанной нами системы и педагогических условий осуществлялась с учетом разработанной в колледже программы воспитания, при активном творческом участии студентов в предложенных мероприятиях.

Студенты были вовлечены в деятельность «Школы волонтера». Вовлечение студентов в социально значимую деятельность показало, что ряды студентов-добровольцев расширились, их труд стал более качественным.

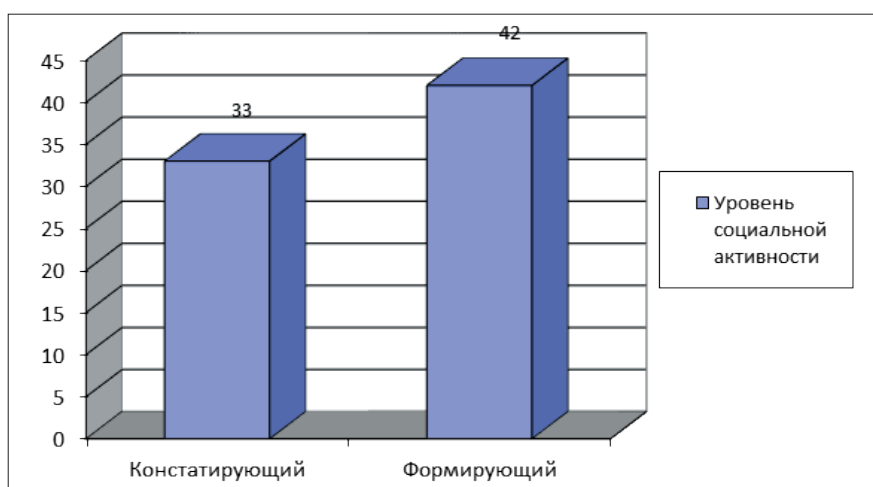
Формирование социальной активности у студентов в течение двух лет обучения в колледже проходило также в форме игр, тренингов: «Три серийных убийцы и подросток», «Доступные источники здоровых эндорфинов», «Конфликты», «Нет, спасибо», «Самооценка и принятие себя» — и решения ситуативных упражнений. Для этого были разработаны специальные программы: «Я выбираю жизнь» (борьба с социально-негативными явлениями), «Мы вместе» (цель — оказание взаимной помощи), «Технология взаимодействия с людьми с инвалидностью и ОВЗ» (обучение кандидатов волонтеров «Абилимпикс»). Полученные знания по данным направлениям студенты-волонтеры реализовали на выездных конференциях, квестах для обучающихся других учебных заведений (школы № 75, 19, 14, 69 Иркутска и сузы). Также обучающиеся из числа волонтеров приняли участие в межсузовском квесте «Формула успеха», межрегиональной научно-практической конференции «Медицина. Здоровье. Культура». Наряду с этими мероприятиями, студенты-волонтеры сотрудничали со СПИД-центром по профилактике ВИЧ-инфекции (проводили экспресс-тестирование обучающихся вузов и сузов Иркутской области), принимали участие в открытом региональном чемпионате «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia) и региональном чемпионате по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс». Студенты-волонтеры работали на горячей линии министерства здравоохранения по профилактике и разъяснению в режиме коронавирусной инфекции, гриппа.

Именно поэтому нами совместно со студентами была составлена актуальная программа участия в добровольческой деятельности, практическое воплощение

которой позволяет существенно повысить уровень социальной активности учащихся за счет развития личностных и профессиональных качеств.

Оценка эффективности программы повышения социальной активности у студенческой молодежи в процессе реализации волонтерской деятельности проводилась на контрольном этапе эксперимента.

Обратимся к данным ретестирования. Так, количество студентов, проявивших интерес к волонтерской деятельности (по методике «Изучение социальной активности у студенческой молодежи»), отражающей продуктивный уровень социальной активности, повысился и составил в среднем 42 %, в целом повышение уровня социальной активности возросло на 9 % (рис. 4).

Рис. 4. Динамика распределения продуктивного уровня социальной активности на констатирующем и формирующем этапах эксперимента, %

Fig. 4. Dynamics of the distribution of the productive level of social activity in the ascertaining and forming stage of the experiment, %

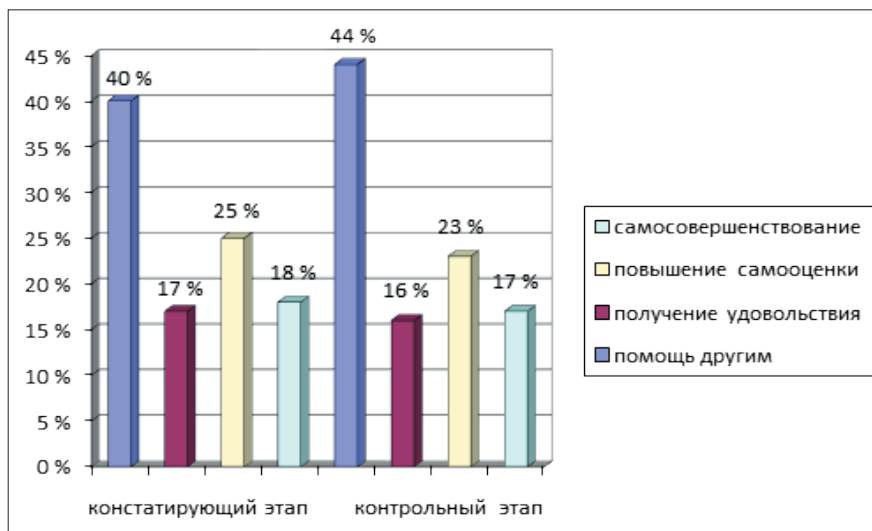
Несмотря на то что произошли незначительные изменения (повышение составило 9 %), все-таки существует необходимость проведения дополнительных мероприятий по формированию социальной активности.

По окончании проведенных мероприятий перед студентами были поставлены вопросы, выявляющие мотивы добровольческой деятельности.

Так, из 120 опрошенных заниматься социально значимой работой хотят 44 %, потому что готовы помочь другим; 16 % — потому что получают удовольствие от помощи другим; 23 % — для повышения самооценки; 17 % — в целях самосовершенствования.

Диаграмма на рисунке 5 показывает распределение мотивов отношения к социальной деятельности студентов колледжа.

Анализ и оценка результатов, приведенных на рисунке 5, позволяет сформулировать следующие выводы: главным качеством социально активной личности, по мнению студентов, является готовность помочь другим — 44 %.

Рис. 5. Распределение мотивов отношения к социальной деятельности студентов колледжа

Fig. 5. Distribution of motivations for college students' attitudes towards social activities

Следует отметить, что респонденты отметили качества, характерные для студентов с продуктивным (высоким) уровнем социальной активности, — это проявление творчества и инициативы в деятельности, желание сделать что-либо полезное для других людей, овладеть различными способами применения своих знаний и умений, способностью принимать самостоятельные решения в ходе работы.

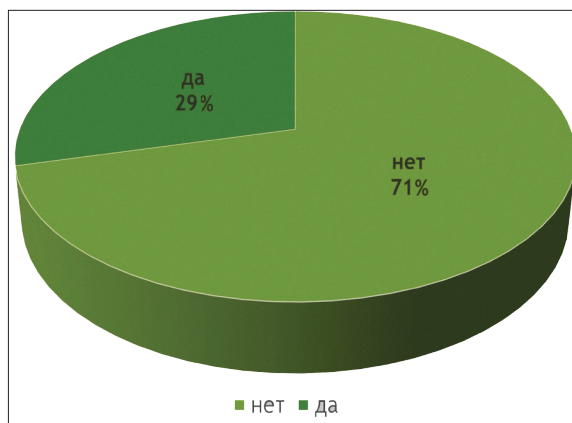
С этой целью был проведен опрос, выявляющий интерес и готовность, которые впоследствии могут повлиять на социальную активность студента.

На вопрос: «Принимали ли вы участие в работе над программой социально значимых мероприятий?» — ответили «нет» 71 % респондентов, 29 % опрошенных дали ответ «да» (рис. 6).

Данные методики изучения уровня социальной активности (Л. И. Родиной и О. В. Мичиной) показали, что 29 % студентов считают данный вид деятельности полезным.

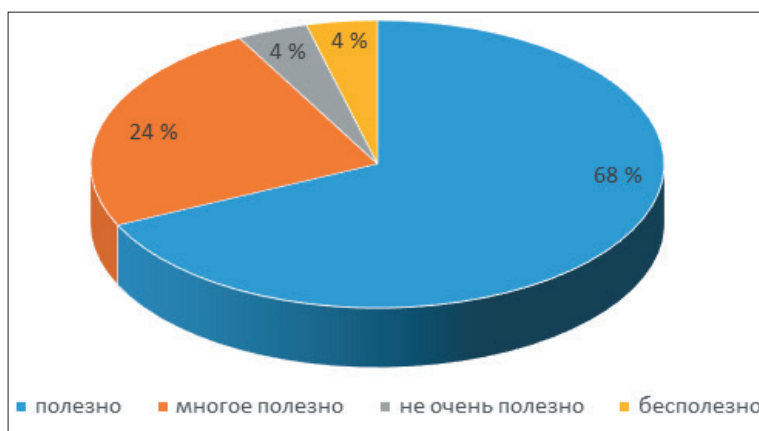
При этом из 29 % респондентов на вопрос: «Что дает работа над программой для социально значимой деятельности?» — 68 % ответили, что ее реализация может помогать другим; 24 % — что позволяет получить удовольствие от помощи другим; 4 % — что повышает самооценку; 4 % — что помогает самосовершенствоваться (рис. 7).

Таким образом, анализируя данные, представленные на рисунках 6 и 7, мы можем заключить, что студенческая молодежь с интересом относится к работе над определением мероприятий добровольческой направленности: 24 % обучающихся удовлетворены своей ролью волонтера; 68 % студентов считают такую работу полезной, так как ее мероприятия могут помочь другим.

Рис. 6. Количество социально активных студентов, принимавших участие в разработке программы волонтерской деятельности

Fig. 6. Number of socially active students who participated in the development of the volunteer programme

Рис. 7. Распределение мнения студентов о полезности работы над волонтерской программой

Fig. 7. Distribution of students' opinions on the usefulness of volunteering

Результаты анкетирования представлены в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

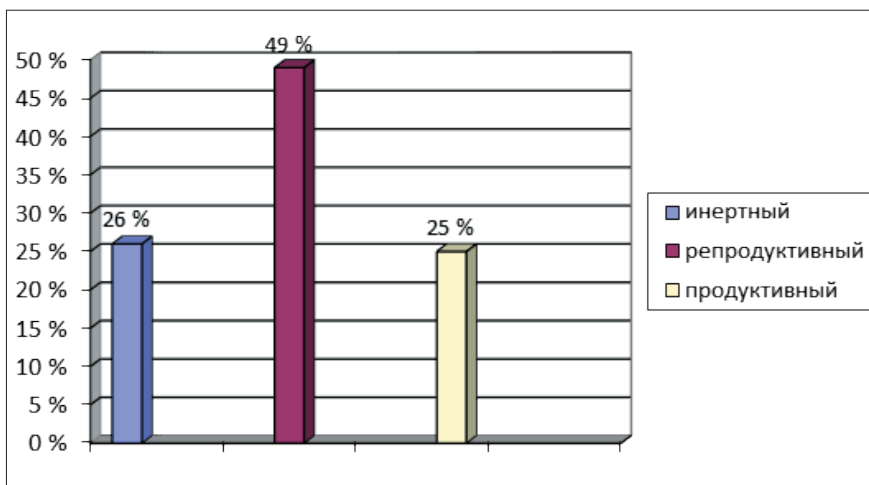
Диагностика социальной активности студенческой молодежи
Diagnosis of student social engagement

Вопросы анкеты	Ответы	% (n = 120)
Какие причины влияют на проявление вами социальной активности?	Готовность помочь другим	32
Какими качествами, по вашему мнению, должен обладать социально активный студент?	инициативность	32

Вопросы анкеты	Ответы	% (n = 120)
Какие формы социально значимой деятельности вы считаете наиболее важными?	коллективные	32
Принимали ли вы участие в работе над программой по активизации социально значимой деятельности?	да	72
Что вы понимаете под волонтерской деятельностью?	безвозмездная помощь другим	92
Интересно ли вам заниматься волонтерством?	да	32

Данные таблицы свидетельствуют об интересе студентов к включению в волонтерскую деятельность. Студенты в большей степени заинтересованы в деятельности, связанной с проявлением социальной активности. Можно отметить, что в среднем 32 % студентов можно отнести к продуктивному уровню социальной активности, поскольку они характеризуются наличием мотивов самоопределения и самосовершенствования, их отличает стремление преодолевать препятствия, они проявляют творчество и инициативу в деятельности, а также желание сделать что-либо полезное для других людей, овладеть различными способами применения своих знаний и умений. Такие обучающиеся способны принимать самостоятельные решения в ходе работы, они самокритичны, требовательны к себе и другим. Кроме того, они соотносят характер своего участия в общественно значимой деятельности с личностным и профессиональным становлением.

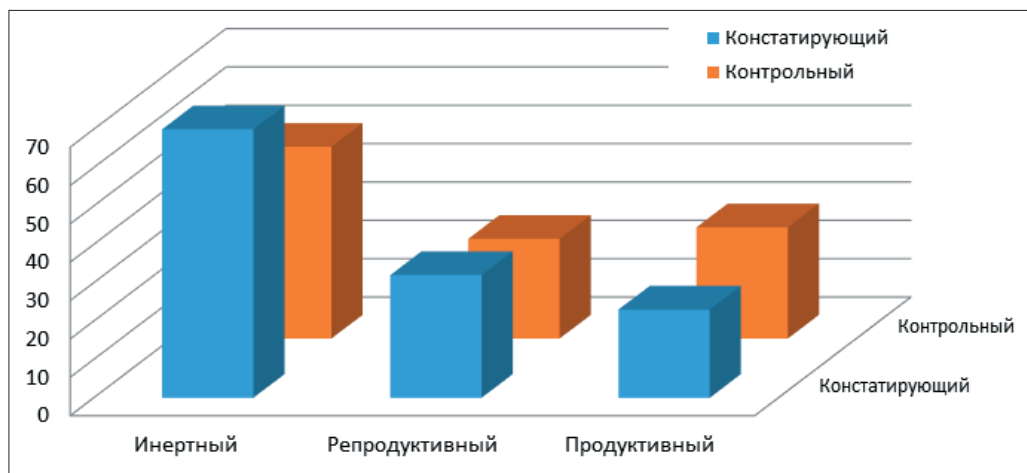
Диаграмма на рисунке 8 отражает уровни социальной активности студентов на контрольном этапе эксперимента.

Рис. 8. Уровни социальной активности студентов на контрольном этапе эксперимента, %

Fig. 8. Levels of students' social activity at the control stage of the experiment, %

На рисунке 9 показана динамика распределения уровней социальной активности студентов.

Рис. 9. Динамика распределения уровней социальной активности студентов, %
Fig. 9. Dynamics of distribution of students' social activity levels, %

Заключение

Таким образом, контрольный этап эксперимента показал, что интерес студентов к волонтерской деятельности в целом повысился (см. рис. 8).

Проведенное исследование позволяет говорить о положительной динамике проявления социальной активности: с 22 % на констатирующем этапе продуктивный уровень вырос на 8 % и составил 30 %, что свидетельствует о том, что студенты в деятельности проявляют в основном активность воспроизведения, а самостоятельность в деятельности у них еще невысока. Такие студенты дисциплинированы, исполнительны, однако не всегда инициативны. Они осознают собственное участие в общественно значимой деятельности как способ включения в жизнь учебного заведения.

С 33 до 26 % снизилось количество студентов с репродуктивным уровнем социальной активности, что свидетельствует о наличии у них мотивов самоопределения и самосовершенствования. Таких респондентов отличает стремление преодолевать препятствия. Они проявляют творчество и инициативу в деятельности, что связано с желанием сделать что-либо полезное для других людей. Данные, полученные на контрольном этапе эксперимента, позволяют отметить снижение количества студентов на инертном уровне с 70 % на констатирующем этапе до 50 % на контрольном этапе эксперимента.

Все эти результаты экспериментальной работы позволяют сделать вывод о том, что повышение социальной активности у студенческой молодежи возможно посредством их включения в волонтерскую деятельность.

Список источников

1. Федулова, И. В., и Салахатдинова, Л. Н. (2022). Добровольческая деятельность в условиях пандемии как фактор развития человеческого капитала. В: Ажеева, Е. Ю. (Отв. ред.). *Арктическая циркумполярная цивилизация: человеческий капитал*. Сборник материалов Международной научно-практической конференции к 20-летию Арктического государственного института культуры и искусств (Якутск, 10–11 декабря 2020 г.). Якутск: ИЦ НБ РС (Я).
2. Федулова, И. В. (2020). Методологические подходы к организации волонтерской деятельности. В: Сукиасян, А. А. (Отв. ред.). *LXXXIII Международные чтения (памяти В. Б. Брагинского)*. Сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Москва, 12 августа 2020 г.). Москва: ЕФФИР.
3. Яницкий, О. Н. (2014). Волонтеры: гражданские и государственные. *Социологическая наука и социальная практика*, 5(1), 71–89.
4. Автономов, А. В. (2014). Добровольчество как фактор развития гражданского общества и социальных инноваций. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 6, 92–109.
5. Зборовский, Г. Е., Певная, А. А., Зборовский Г. Е., и Ведерников М. И. (2018). Волонтерство в пространстве регионального управления (кейс Свердловской области). *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета: «Социально-экономические науки»*, 4, 10–25.
6. Бархаев, А. Б. (2010). *Вовлечение волонтеров в деятельность клубных структур социальной направленности*. Электронная книга СПб. ОО БО «Невский Ангел» «Всё о добровольчестве». Санкт-Петербург: Мульти Проджект Систем Сервис.
7. Конвисарева, Л. П. (2006). *Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи*. Кострома.
8. Мазниченко, М. А., и Папазян, Г. С. (2018). Педагогические условия личностного и профессионального роста студентов в контексте волонтерской деятельности. *Высшее образование в России*, 2(220), 103–113.
9. Атаянц, Ж. Г. (1995). *Клубные объединения высшей школы как фактор социализации студентов (на опыте университетов США)*. Москва.
10. Митрохина, О. В. (2004). *Подготовка несовершеннолетних к волонтерской деятельности по профилактике безнадзорности среди сверстников*. Москва.
11. Рерке, В. И., и Маякова, О. С. (2019). К вопросу развития социальной активности подростков как условию их психологической безопасности в образовательном пространстве: теоретико-методологический аспект. *Казанский педагогический журнал*, 3, 61–67.
12. Щемелева, И. И. (2019). Социальная активность студенческой молодежи: факторный и кластерный анализ. *Социологические исследования*, 4, 133–141.
13. Богданова, Е. В. (2010). Технологии социального проектирования в подготовке будущих социальных педагогов к волонтерской деятельности. В: Рассадин, Н. М., и Тимонин, А. И. (Ред.). *Психология и педагогика социального воспитания*. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 72-летию со дня рождения. Кострома: Костром. гос. ун-т им. Н. А. Некрасова.
14. Мичина, О. В., и Родина, Л. И. (2004). Развитие социальной активности подростков. *Партнерство через образование. Совместный российско-американский журнал*. <http://www.fio.samara.ru/sipkro/pco/notes/24-2004.shtml>

References

1. Fedulova, I. V., & Salakhatdinova, L. N. (2022). Volunteerism under pandemic conditions as a factor in human capital development. In: Azheeva, E. Yu. (Responsible Ed.). *Arctic Circumpolar Civilization: Human Capital*. Proceedings of the International Research and Practice Conference to the 20th Anniversary of the Arctic State Institute of Culture and Arts (Yakutsk, 2020, December 10–11). Yakutsk: Information Centre of the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia). (In Russ.).
2. Fedulova, I. V. (2020). Methodological approaches to the organization of volunteer activities. In: Sukiasyan, A. A. (Responsible Ed.). *LXXXIII International readings (in memory of V. B. Braginsky)*. Collection of articles of the International Scientific-Practical Conference (Moscow, August 12, 2020). Moscow: EFIR. (In Russ.).
3. Janitsky, O. N. (2014). Volunteers: civic and state. *Sociological Science and Social Practice*, 5(1), 71–89. (In Russ.).
4. Avtonomov, A. V. (2014). Volunteering as a factor in the development of civil society and social innovation. *Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 6, 92–109. (In Russ.).
5. Zborovsky, G. E., Pevnaya, A. A., Zborovsky, G. E., & Vedernikov, M. I. (2018). Volunteering in the Space of Regional Governance (Case of Sverdlovsk Region). *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*, 4, 10–25. (In Russ.).
6. Barkhaev, A. B. (2010). *Involvement of Volunteers in the Activities of Socially Oriented Clubs*. E-book of SPb. PO “Nevsky Angel” “All about Volunteering”. Saint Petersburg: Multi-Project System Service Ltd. (In Russ.).
7. Konvisareva, L. P. (2006). *Volunteer Movement as a Factor in the Development of Social Activity of Young People*. Kostroma. (In Russ.).
8. Maznichenko, M. A., & Papazian, G. S. (2018). Pedagogical conditions of personal and professional growth of students in the context of volunteer activity. *Higher Education in Russia*, 2(220), 103–113. (In Russ.).
9. Atayants, J. G. (1995). *Club associations of higher school as a factor of students' socialization (on the experience of US universities)*. Moscow. (In Russ.).
10. Mitrokhina, O. V. (2004). *Preparing Minors for Volunteer Activities to Prevent Neglect among Peers*. Moscow. (In Russ.).
11. Rerke, V. I., & Mayakova, O. S. (2019). To the question of the development of social activity of adolescents as a condition of their psychological safety in the educational space: theoretical and methodological aspect. *Kazan Pedagogical Journal*, 3, 61–67. (In Russ.).
12. Shchemeleva, I. I. (2019). Social activity of student youth: factor and cluster analysis. *Sociological research*, 4, 133–141. (In Russ.).
13. Bogdanova, E. V. (2010). Technologies of Social Design in the Preparation of Future Social Teachers for Volunteer Activity. In: Rassadin, N. M., & Timonin, A. I. (Eds.). *Psychology and Pedagogy of Social Education*. Materials of the II All-Russian scientific-practical conference devoted to the 72nd anniversary. Kostroma: Kostroma state university named after N. A. Nekrasov. (In Russ.).
14. Michina, O. V., & Rodina, L. I. (2004). The development of social activity among adolescents. Partnership through education. *Joint Russian-American journal*. (In Russ.). <http://www.fio.samara.ru/sipkro/pco/notes/24-2004.shtml>

Статья поступила в редакцию: 21.12.2022; The article was submitted: 21.12.2022;
одобрена после рецензирования: 26.05.2023; approved after reviewing: 26.05.2023;
принята к публикации: 15.06.2023. accepted for publication: 15.06.2023.

Информация об авторах:

Виктория Игоревна Рерке — кандидат психологических наук, доцент, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия,
rerkew@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-7722-8287>

Оксана Ивановна Косых — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), Москва, Россия,
oksana.i.k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3517-644X>

Ирина Валерьевна Турлыкова — научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, Москва, Россия,
alex_tu_83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4569-9041>

Information about authors:

Victoria I. Rerke — PhD in Psychological Sciences, Associate Professor, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia,
rerkew@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-7722-8287>

Oksana I. Kosykh — PhD in Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia,
oksana.i.k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3517-644X>

Irina V. Turlykova — Researcher, Centre for Security Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
alex_tu_83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4569-9041>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.